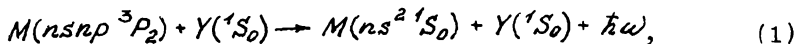

07

СТОЛКНОВИТЕЛЬНО-ИНДУЦИРОВАННЫЙ САТЕЛЛИТ
ЗАПРЕЩЕННОЙ ЛИНИИ $Hg\ 6^3P_2 - 6^1S_0$
И РАСПАД МЕТАСТАБИЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
 $Hg\ (6^3P_2)$ В ИНЕРТНЫХ ГАЗАХ

А.Л. Загребин, М.Г. Леднев

В последние годы в связи с разработкой лазеров с относительно высоким давлением активной газовой смеси возрос интерес к исследованию столкновительно-индуцированных спутников запрещенных спектральных линий атомов второй группы в инертных газах. Дело в том, что при достаточно высоком давлении такие процессы существенно влияют на спектры излучения и поглощения газовой смеси, а также на эффективное время жизни метастабильного состояния в плазме. Отметим, что экспериментальные данные для ряда запрещенных переходов в атомах второй группы получены в [1-6]. В данной работе на примере столкновений $Hg\ (6^3P_2) + He, Ne$ выполнен теоретический анализ реакции столкновительно-индуцированного радиационного распада метастабильного состояния $^3P_2$

где M - атом второй группы, Y - атом инертного газа.

Анализ взаимодействия $M(nsnp) + Y(^1S_0)$ с учетом промежуточного типа связи угловых моментов в атоме M^* выполнен в [7, 8]. Для состояний с единичной проекцией Ω полного электронного момента на межъядерную ось матричные элементы эффективного гамильтониана $\hat{H}$ квазимолекулы $M(nsnp) + Y(^1S_0)$ в базисе волновых функций $|^3P_J\ \Omega_{ic}\rangle$ (квазимолекулярные функции представляют собой произведения атомных волновых функций $|M(^3P_J\ \Omega)\rangle_{ic}^{at}$ и $|Y(^1S_0)\rangle$, где $|M(^3P_J\ \Omega)\rangle_{ic}^{at}$ - собственная атомная функция промежуточного типа связи, так что S - приближенное квантовое число) представляются в виде:

$$\langle ^1P_1\ 1_{ic} | \hat{H} | ^1P_1\ 1_{ic} \rangle = E(^1P_1) + a^2 H_{\pi} + \frac{b^2}{2} ({}^3H_G + {}^3H_{\pi}),$$

$$\langle ^1P_1\ 1_{ic} | \hat{H} | ^3P_2\ 1_{ic} \rangle = -\frac{b}{2} ({}^3H_G - {}^3H_{\pi}),$$

$$\langle ^1P_1\ 1_{ic} | \hat{H} | ^3P_1\ 1_{ic} \rangle = \frac{ab}{2} ({}^3H_G - (2^1H_{\pi} - {}^3H_{\pi})),$$

$$\langle ^3P_2\ 1_{ic} | \hat{H} | ^3P_2\ 1_{ic} \rangle = E(^3P_2) + \frac{1}{2} ({}^3H_G + {}^3H_{\pi}),$$

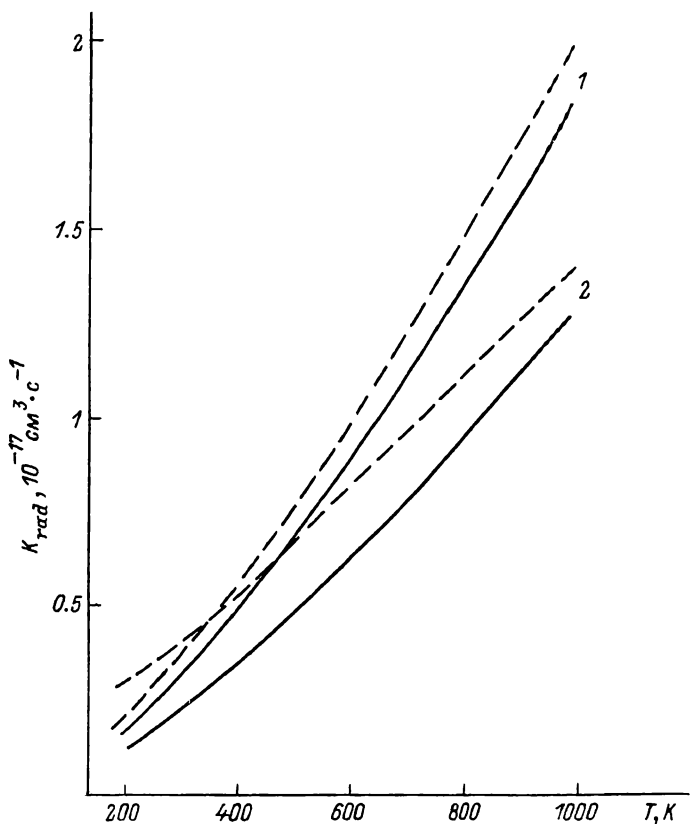

Рис. 1. Температурные зависимости констант скорости $K_{rad}(T)$ для реакций (1). Сплошные кривые - $Hg^* + Ne$; штриховые кривые - $Hg + Ne$; 1 - расчет с потенциалами [9], 2 - расчет с потенциалами [10].

$$\langle {}^3P_{21ic} | \hat{H} | {}^3P_{11ic} \rangle = -\frac{a}{2} ({}^3H_G - {}^3H_{\pi}) , \quad (2)$$

$$\langle {}^3P_{11ic} | \hat{H} | {}^3P_{11ic} \rangle = E({}^3P_1) + \frac{a^2}{2} ({}^3H_G + {}^3H_{\pi}) + b^2 H_{\pi} ,$$

где $E({}^1, {}^3P_J)$ - энергии атомных уровней, a, b - амплитуды разложения функций $|M({}^1, {}^3P_J \Omega)\rangle_{ic}^{at}$ по атомным функциям LS - типа связи

$$\begin{aligned} |M({}^1P_1)\rangle_{ic}^{at} &= a |M({}^1P_1)\rangle_{LS}^{at} + b |M({}^3P_1)\rangle_{LS}^{at} , \\ |M({}^3P_1)\rangle_{ic}^{at} &= -b |M({}^1P_1)\rangle_{LS}^{at} + a |M({}^3P_1)\rangle_{LS}^{at} , \end{aligned} \quad (3)$$

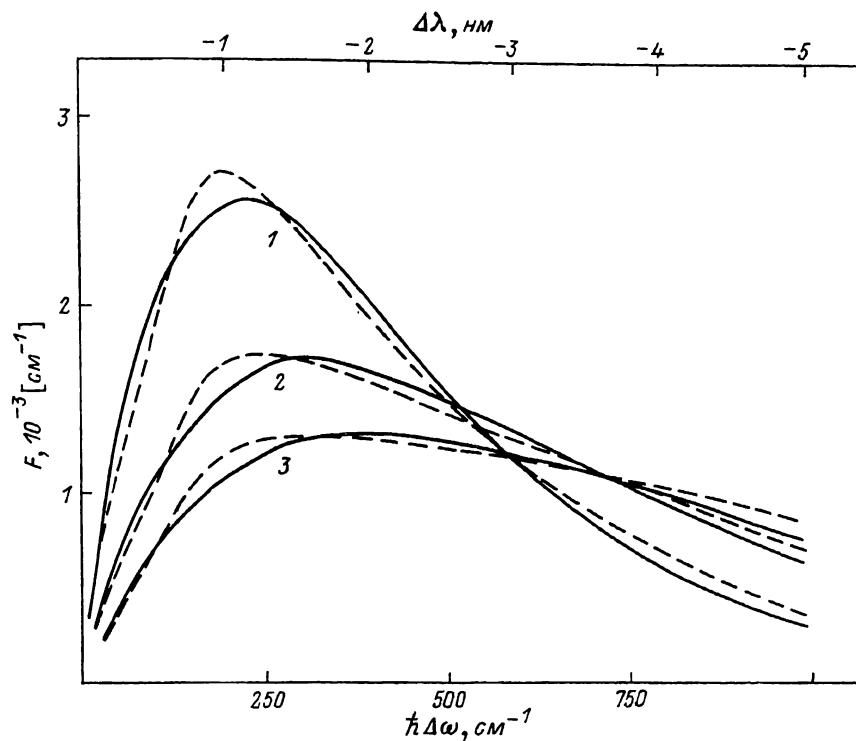

Рис. 2. Спектральные распределения фотонов $F(k\Delta\omega, T)$ для реакций (1). Сплошные кривые - $\text{Hg}^* + \text{Ne}$; штриховые кривые - $\text{Hg}^* + \text{Ne}$; 1 - $T=300$ К; 2 - $T=500$ К; 3 - $T=700$ К. Расчет с потенциалами [9].

$1, 3 \text{H}_{\text{e}}$ и $1, 3 \text{H}_{\text{x}}$ - потенциалы взаимодействия $M(nsn\rho) + \gamma(^1S_0)$ в состояниях $^1, 3\Sigma$ и $^1, 3\Pi$ без учета спин-орбитального расщепления. При расчетах использовались потенциалы $1, 3\text{H}_{\text{e}, \pi}$ [9], а также зависимости $1, 3\text{H}_{\text{e}, \pi}(R)$, вычисленные в рамках метода псевдопотенциала по формулам работы [10].

Механизм радиационного распада в процессе (1) обусловлен примешиванием под действием межатомного взаимодействия к адиабатическим волновым функциям $|\Omega = \pm 1(^3P_2)\rangle$ квазимолекулы $M(nsn\rho \ ^3P_2) + \gamma(^1S_0)$ в состояниях с $\Omega = \pm 1$ адиабатических функций $|1, 3P_1 \pm 1_{ic}\rangle$ резонансных состояний:

$$|1(^3P_2)\rangle = c_1(R)|P_1 1_{ic}\rangle + c_2(R)|^3P_2 1_{ic}\rangle + c_3(R)|^3P_1 1_{ic}\rangle, \quad (4)$$

где амплитуды $c_i(R)$ определяются в процессе диагонализации матрицы эффективного гамильтониана (2).

Радиационная ширина $\Gamma(R)$ адиабатического квазимолекулярного состояния $1(3P_2)$ представляется в виде

$$\Gamma(R) = \Gamma_0 \left(\frac{\omega}{\omega_0} \right)^3 \left(c_1 - b \frac{c_2}{a} \right)^2, \quad (5)$$

где Γ_0 - радиационная ширина атомного резонансного состояния $1P_1$, $\omega(R)$ - частота перехода в квазимолекуле, ω_0 - частота атомного перехода $1P_1 - 1S_0$.

Полученные зависимости $\Gamma(R)$ и адиабатические потенциалы [9, 10] для квазимолекул $Hg^* + He$, Ne позволили в рамках полуклассического приближения (см., например, [11]) вычислить приведенные на рис. 1, 2 температурные зависимости полные констант $K_{rad}(T)$ и спектральных распределений $F(\hbar\Delta\omega, T)$ для реакций радиационного распада (1). Распределения $F(\hbar\Delta\omega, T)$ нормированы условием $\int F(\hbar\Delta\omega, T) d(\hbar\Delta\omega) = 1$, $\Delta\omega$ ($\Delta\lambda$) сдвиг частоты (длины волны) по отношению к частоте (длине волны) запрещенного атомного перехода $3P_2 - 1S_0$.

Результаты расчетов достаточно устойчивы по отношению к возможной неточности использованных потенциалов взаимодействия. Так, величины K_{rad} , вычисленные с потенциалами [9] и [10], отличаются не более чем полтора раза (рис. 1). Отметим, что для столкновений $Hg(6^3P_2) + Y(1S_0)$ константа K_{rad} радиационного распада (1) существенно превосходит константы внутримультитетных переходов $3P_2 \rightarrow 3P_{1,0}$ [12].

Реакции (1) для столкновений $Hg(6^3P_2) + He, Ne$ сопровождаются излучением в коротковолновом крыле запрещенной линии $3P_2 - 1S_0$ ($\lambda_0 = 227.05$ нм). При $T = 300$ К максимум полосы излучения сдвинут от центра запрещенной линии на величину $\Delta\lambda = -1.15$ нм для $Hg^* + He$ и $\Delta\lambda = -0.94$ нм для $Hg^* + Ne$. Ширина спектрального распределения на полувысоте составляет $\delta\lambda \sim 2.3$ нм. Отметим, что аналогичный спутник линии $Hg(6^3P_2 - 1S_0)$ обнаружен экспериментально для смеси $Hg - He$ [5, 6]. С ростом температуры положение максимума излучения сдвигается в коротковолновую область, а ширина распределения $\delta\lambda$ быстро возрастает (рис. 2).

Авторы благодарны А.З. Девдариани и Ю.Н. Демкову за обсуждение результатов работы.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] C o u t t s J., P e c k S.K., S t o n e r R., C o o p e r J. // J. Appl. Phys. 1987. V. 62. N 9. P. 3514-3521.
- [2] C o u t t s J., P e c k S.K., C o o p e r J. // J. Appl. Phys. 1988. V. 64. N 3. P. 977-981.
- [3] K l e i b e r P.D., S a n d o K.M. // Phys. Rev. 1987. V. A35. N 9. P. 3715-3718.
- [4] K l e i b e r P.D., F l e t c h e r A.K., S a n d o K.M. // Phys. Rev. 1988. V. A37. N 9. P. 3584-3586.

- [5] Call ear A.B., Du K. // Chem. Phys. Lett. 1986. V. 128. N 2. P. 141-144.
- [6] Call ear A.B., Du K. // Chem. Phys. 1987. V. 113. N 1. P. 73-86.
- [7] Девдариани А.З., Загребин А.Л. // Хим. физика. 1986. Т. 5. № 2. С. 147-155.
- [8] Девдариани А.З., Загребин А.Л. // Опт. и спектр. 1985. Т. 58. В. 6. С. 1223-1227.
- [9] Z u s h a j E., S t o l l H., P r e u s s H. // J. Phys. 1987. V. B20. N 7. P. 1487-1507.
- [10] Загребин А.Л., Павловская Н.А. // Хим. физика. 1988. Т. 7. № 4. С. 435-445.
- [11] Смирнов Б.М. Возбужденные атомы. М.: Энергоиздат, 1982. 232 с.
- [12] Девдариани А.З., Загребин А.Л. // Хим. физика. 1982. Т. 1. № 7. С. 947-956.

Поступило в Редакцию
4 октября 1989 г.

Письма в ЖТФ, том 15, вып. 24

26 декабря 1989 г.

06.3

СИСТЕМА ДИОДНОЙ НАКАЧКИ АИГ- Nd^{3+}
НА ОСНОВЕ $InGaAsP / GaAs$ СТРУКТУР
($P_{1.06} = 320$ мВт, КПД 12 %)

Д.З. Гарбузов, А.Б. Гулаков,
А.В. Кочергин, Н.А. Стругов,
В.П. Чалый

Инжекционные источники излучения с $\lambda = 0.808$ мкм на основе $AlGaAs / GaAs$ гетероструктур используются для накачки твердотельных АИГ- Nd^{3+} лазеров уже более 15 лет [1, 2]. Современный уровень разработок $AlGaAs / GaAs$ лазеров, предназначенных для накачки АИГ- Nd^{3+} активных элементов, может быть охарактеризован следующими максимальными параметрами, достигнутыми при использовании лазеров с одиночной излучающей областью шириной порядка 100 мкм: предельная мощность непрерывного излучения ($\lambda = 1.06$ мкм) порядка 350 мВт при полном КПД преобразования электрической мощности в световую 9.1 % [3] и 11 % [4].

Альтернативной по отношению к системе $AlGaAs / GaAs$ является система $InGaAsP / GaAs$, в которой так же могут быть созданы высокоэффективные лазеры с длиной волны излучения $\lambda = 0.808$ мкм, обеспечивающей эффективную накачку АИГ- Nd^{3+} лазеров.